

**ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

О. С. Ерахтина

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Пермский филиал*

Поступила в редакцию 23 апреля 2018 г.

Аннотация: рассматриваются проблемные вопросы применения ст. 333 ГК РФ; анализируется судебная практика рассмотрения исков о снижении размера неустойки за период с 1996 по 2017 г., а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7.

Ключевые слова: снижение неустойки, явная несоразмерность, последствия нарушения договора.

Abstract: the article explores the problematic issues of applying Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation; explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from March 24, 2016 are analyzed. No. 7. The practice of applying this Article by arbitration courts is also considered.

Key words: reduction of penalty, apparent disproportion, consequences of breach of contract.

В соответствии с п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства законом или договором может быть предусмотрена обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму (неустойку). Размер неустойки может быть установлен в твердой сумме (штраф) или в виде периодически начисляемого платежа (пени). В современном российском законодательстве отсутствуют какие-либо законодательные ограничения размера договорной неустойки. Таким ограничением на практике служит лишь *явная несоразмерность начисленной неустойки последствиям нарушения*. Так, согласно ст. 333 ГК РФ, если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения, допущенного должником, суд имеет право уменьшить ее размер. Это правило применимо ко всем видам неустойки.

Вопрос о целесообразности правила о снижении неустойки является в литературе дискуссионным. Более того, конституционность положений ст. 333 ГК РФ неоднократно оспаривалась в Конституционном Суде¹.

Представляется, что данное правило прежде всего направлено на защиту экономически слабой стороны в сделке. «В английском языке для такого случая существует специальный термин *bargaining power*, который характеризует силы и возможности сторон при заключении догово-

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 13-О.

ра. Одна сторона может иметь высокий уровень *bargaining power* в силу монополистического положения на рынке, большого количества потенциальных контрагентов, огромных финансовых возможностей, неограниченности во времени ведения переговоров, а другая сторона – низкий уровень в силу крайней заинтересованности в заключении контракта именно с данным контрагентом, отсутствия большого выбора на данном рынке, невысоких экономических возможностей или необходимости заключения договора в кратчайшие сроки»².

Правило о снижении неустойки включается в законодательство большинства развитых стран. Так, Французский гражданский кодекс предусматривает возможность суда не только уменьшить, но и увеличить размер неустойки, предусмотренной в договоре, если она явно чрезмерна или незначительна (ст. 1152, абз. 2).

В соответствии со ст. 343 ГГУ при несоразмерности неустойки суд может снизить ее «до соответствующего размера». Условием такого снижения является ходатайство должника.

Вместе с тем, согласно § 348 Германского Торгового уложения, право суда уменьшить размер неустойки прямо исключается, если она содержится в договоре, заключенном профессиональным предпринимателем в процессе осуществления предпринимательской деятельности³. Представляется, что в России ввиду низкого уровня договорной культуры предпринимателей установление такого исключения является нецелесообразным.

С момента вступления в силу первой редакции ст. 333 ГК РФ ее применение на практике вызывает многочисленные вопросы. Среди них: каковы критерии несоразмерности неустойки; на ком лежит бремя доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения договора; может ли суд снизить неустойку в предпринимательских договорах; подлежит ли снижению неустойка, установленная с нарушением предпринимательского договора. В отсутствие законодательных ориентиров судебная практика уже более 20 лет пытается ответить на эти вопросы.

Судебная практика за период с 1996 по 2011 г.

Прежде всего обратимся к вопросу об основаниях снижения неустойки. Как следует из ст. 333 ГК РФ, основанием для снижения неустойки является ее явная несоразмерность последствиям нарушения. Высшие судебные инстанции в этом вопросе попытались уточнить данную норму. Так, в соответствии с п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июля 1997 г. № 17 критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; ситуация, при которой сумма неустойки значительно превы-

² Карпатов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. С. 182.

³ Цит. по: Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 148–149.

шает сумму возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.⁴ Согласно п. 4 указанного документа к последствиям нарушения обязательства могут быть отнесены не полученные истцом имущество и денежные средства, понесенные убытки (в том числе упущенная выгода), другие имущественные или неимущественные права, на которые истец вправе рассчитывать в соответствии с законодательством и договором.

При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг, сумма договора и т. п.)⁵.

Кроме того, в практике высших судов можно найти указания на необходимость при применении ст. 333 ГК РФ учитывать и такие факторы, как имущественное положение истца, а также имущественный и всякий заслуживающий уважения неимущественный интерес ответчика⁶.

Представляется, что высшие судебные инстанции в данном случае не столько уточнили, сколько «размыли» критерий, установленный ст. 333 ГК РФ, что оказало неблагоприятное влияние на формирующуюся судебную практику.

Тем не менее анализ арбитражной судебной практики показал, что суды в подавляющем большинстве случаев оставляли рекомендации ВАС и ВС РФ без внимания. Принимая решение о применении ст. 333 ГК РФ, суды, как правило, не поясняли, почему, на их взгляд, неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и не исследовали, к каким именно негативным последствиям для потерпевшего привело нарушение договорных обязательств. Чаще всего суды ограничивались формулировкой ст. 333 ГК РФ «явная несоразмерность последствиям нарушения»⁷, в некоторых случаях «исходя из соответствия размера штрафа к основному долгу». При этом сумма неустойки являлась зеркальным отражением суммы основного долга⁸.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. Спец. прилож. к № 10.

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (п. 42) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 9. Впоследствии п. 42 совместного постановления Пленумов ВС и ВАС был отменен п. 84 постановления Пленума ВС от 24 марта 2016 г. № 7.

⁶ См.: Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (в ред. от 17.01.1997) ; п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда РФ по гражданским делам» от 15 мая 2003 г. ; постановление Президиума ВАС РФ от 13 января 2011 г. № 11680/10.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. № А46-15379/2009.

⁸ См., например: Решение Арбитражного суда Пермской области от 10.05.2001 № А50-4376/2001-Г-2 ; Решение Арбитражного суда Пермской области от

Размер долга к последствиям нарушения не относится. Тем не менее практика снижения неустойки до размера основного долга получила широкое распространение. Более того, в судебной практике можно найти ряд дел, при разрешении которых Высший Арбитражный Суд апеллировал к размеру основного долга⁹.

Другим примером искаженного применения ст. 333 ГК РФ являлась практика снижения неустойки в форме пени до ставки рефинансирования ЦБ РФ¹⁰. Как справедливо отмечает А. Г. Карапетов, ставка рефинансирования может выступать в качестве *одного из ориентиров* при решении вопроса о соразмерности, но заменить необходимость реально оценивать убытки кредитора и иные последствия нарушения данная условная величина не может¹¹.

Такой подход объясняется желанием судов упростить решение вопроса об оценке соразмерности неустойки. Решение данного вопроса требовало глубокой проработки на уровне обобщения судебной практики. Однако выявить последовательность в установлении нижестоящими судами критериев определения соразмерности неустойки оказалось практически невозможным.

По справедливому замечанию Н. Андрианова, отсутствие понятных критериев для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ и фактически произвольное ее определение судом значительно ослабили роль этого гражданско-правового института. В таких условиях неустойка утрачивает как стимулирующее (для должника), так и компенсационное (для кредитора) значение¹².

Первопричина искаженного применения ст. 333 ГК РФ заключается, на наш взгляд, в негативном восприятии оценочной теории неустойки в юридической доктрине и практике.

Необходимо также рассмотреть вопрос о возможности снижения неустойки судом по собственной инициативе. Этот вопрос в законодательстве разных стран решается неоднозначно. Так, во Франции суды имеют право самостоятельно снижать неустойки. В Германии такой возможности у судов нет, т. е. вопрос о снижении неустойки может быть поставлен только стороной по делу.

06.11.2001 № А50-10716/2001-Г14 ; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2003 № Ф04/4753-1004/А03-2003.

⁹ См.: Постановления Президиума ВАС РФ: от 24.06.1997 № 250/97 ; от 08.07.1997 № 1387/97 ; от 23.09.1997 № 402/97 ; от 03.02.1998 № 2423/96.

¹⁰ См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2000 № 7446/99 ; от 11.04.2000 № 1048/99 ; Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.1999 № Ф04/1638-430/а03-99 ; от 22.02.2005 № Ф04-433/255(8525-А46-12) ; Северо-Кавказского округа от 01.04.2010 № А53-14245/2009.

¹¹ См.: *Карапетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. С. 204.

¹² См.: *Андрианов Н.* Неустойка : соразмерность последствиям // *Эж-Юрист.* 2014. № 45.

До 2015 г. российский законодатель оставлял данный вопрос без внимания.

Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалоб на положения ст. 333 ГК РФ указывал: «Не ограничивая сумму устанавливаемых договором неустоек, ГК Российской Федерации вместе с тем уполномочивает суд устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в конкретном договоре. Это является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободно определения размера неустойки, т. е., по существу, – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 333 ГК Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения»¹³.

Первоначальная позиция, занятая ВАС РФ по данному вопросу, нашла отражение в п. 1 информационного письма от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 333 ГК РФ»: суд может снизить неустойку даже без соответствующего ходатайства ответчика.

По ироничному замечанию А. Г. Карапетова, такое решение теоретически и практически вполне оправданно, особенно в российских условиях. Если закон берется защищать нерадивого должника, согласившегося на включение в договор неадекватно высокой неустойки, то нужно быть последовательным и защищать его интересы в суде, если он «забудет» заявить соответствующее ходатайство¹⁴.

На наш взгляд, суд должен иметь право инициировать снижение неустойки только в том случае, если со стороны ответчика выступает гражданин, не имеющий статуса предпринимателя. Поощрять же забывчивость и нерадивость профессионального участника оборота нельзя. В связи с этим целесообразно еще раз обратиться к § 348 Германского Торгового уложения, в соответствии с которым право суда уменьшить размер неустойки прямо исключается, если она содержится в договоре, заключенном профессиональным предпринимателем в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Кроме того, если у суда имеются основания для снижения неустойки, вопрос о ее соразмерности последствиям нарушения должен быть поставлен на обсуждение сторон в ходе процесса. Вместе с тем арбитражная

---

¹³ См.: Определения КС РФ : от 21.12.2000 № 263-О, 277-О ; от 14.03.2001 № 80-О.

¹⁴ См.: *Карапетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. С. 185.

практика в России до 2011 г. складывалась таким образом, что суд принимал решение о снижении неустойки в момент вынесения судебного акта и тем самым лишал кредитора возможности обосновать размер установленной в договоре неустойки.

Судебная практика за период с 2011 по май 2015 г.

Судебная практика применения ст. 333 ГК РФ начала существенно меняться с 2011 г. В начале этого года Президиум Высшего Арбитражного Суда рассмотрел в порядке надзора дело¹⁵, выводы по которому, по мнению Р. С. Бевзенко, можно назвать прецедентными:

- 1) уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования недопустимо;
- 2) суд не вправе сам уменьшать неустойку;
- 3) нарушение обязательства должно обходиться дороже процентов по банковским кредитам¹⁶.

Суть первого вывода состоит в том, что «снижение неустойки судом возможно только в одном случае – в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения права. ... Ставка рефинансирования, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование денежными средствами в российской экономике, что является общеизвестным фактом. Поэтому уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования возможно только в чрезвычайных случаях, а по общему правилу не должно допускаться, поскольку такой размер неустойки не может являться явно несоразмерным последствиям просрочки уплаты денежных средств».

Второй вывод, который содержится в постановлении № 11680/1: «Уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ), а также с принципом состязательности (ст. 9 АПК РФ)». Таким образом, Президиум выразил позицию, радикально меняющую подход, изложенный в п. 1 информационного письма № 17, которым судам было прямо предоставлено право снижать неустойку по собственной инициативе при наличии оснований для применения ст. 333 Кодекса¹⁷.

Третья позиция, высказанная Президиумом Высшего Арбитражного Суда в постановлении № 11680/10, по мнению Р. С. Бевзенко, является самой плодотворной и интересной: «...необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия. Неисполнение должником денежного обязательства позво-

---

¹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10.

¹⁶ См.: Бевзенко Р. С. Три новых правила снижения неустойки. Как изменилась позиция Высшего Арбитражного Суда // Юрист компании. 2011. № 5.

¹⁷ См.: Там же.

ляет ему пользоваться чужими денежными средствами. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения».

Основой для судебной практики до вступления в силу новой редакции ст. 333 ГК РФ в 2015 г. стали разъяснения ВАС РФ, которые были даны в постановлении Пленума от 22 декабря 2011 г. № 81.

Прежде всего, в п.1 данного постановления указано на то, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 Кодекса только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

Что касается разрешения вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и определения с этой целью величины, достаточной для компенсации потерь кредитора, судам рекомендовано исходить из двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в период такого нарушения. Снижение судом неустойки ниже определенного таким образом размера допускается в исключительных случаях, при этом присужденная денежная сумма не может быть меньше той, которая была бы начислена на сумму долга исходя из однократной учетной ставки Банка России (п. 2 постановления № 81).

Впоследствии более жестких подходов в вопросах применения ст. 333 ГК РФ начинает придерживаться и Верховный Суд РФ. Так, в п. 34 постановления от 28 июня 2012 г. № 17 и в п. 45 постановления от 27 июня 2013 г. № 20 Пленум ВС РФ указывает на то, что применение ст. 333 ГК РФ возможно лишь в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденным Президиумом ВС РФ 22 мая 2013 г., Верховный Суд поддержал позицию ВАС РФ¹⁸, указав на возможность применения в качестве критерия соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства ставку рефинансирования ЦБ РФ, и отметил, что этот показатель, по существу, представляет собой наименьший размер имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Как справедливо отмечает в своем исследовании Н. Андрианов¹⁹, с 2011 г. Конституционный Суд РФ в своих определениях уже воздерживается от указания на то, что применение ст. 333 ГК РФ является фактически обязанностью суда²⁰.

---

¹⁸ См.: Постановления Президиума ВАС РФ: от 13.01.2011 № 11680/10 ; от 14.02.2012 № 12035/11 ; от 22.12.2011 № 81.

¹⁹ См.: Андрианов Н. Указ. соч.

²⁰ См.: Определения КС РФ: от 17.11.2011 № 1606-О-О ; от 25.01.2012 № 203-О-О, 185-О-О ; от 11.05.2012 № 725-О, 731-О, 726-О ; от 29.05.2012 № 905-О ; от 19.06.2012 № 1176-О ; от 24.09.2012 № 1777-О ; от 24.10.2013 № 1664-О ; от 22.01.2014 № 219-О ; от 17.07.2014 № 1655-О.

Более того, в определении от 15 января 2015 г. № 7-О Конституционный Суд РФ указал на то, что ч. 1 ст. 333 ГК РФ, предусматривающая возможность установления судом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате совершенного им правонарушения, *не предполагает, что суд в части снижения неустойки обладает абсолютной инициативой*. Исходя из принципа осуществления гражданских прав в своей воле и в своем интересе неустойка может быть уменьшена судом при наличии соответствующего волеизъявления со стороны ответчика. В противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации права и освобождая от обязанности доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Судебная практика за период после 1 июня 2015 г.

1 июня 2015 г. вступила в силу новая редакция ст. 333 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Таким образом, законодатель решил вопрос о том, в каком случае суд вправе уменьшить размер неустойки по собственной инициативе.

Согласно новой редакции п. 2 ст. 333 ГК РФ, суд вправе снижать неустойку, подлежащую уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, только в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Как видим, законодатель, в целом, положительно ответил на вопросы о возможности снижения неустойки по инициативе суда, а также в договоре, заключенном между предпринимателями. Суд может снижать неустойку по собственной инициативе, за исключением установленной в предпринимательских договорах. Вместе с тем снижение неустойки в предпринимательских договорах допустимо только в исключительных случаях. Решение остальных вопросов правоприменения по-прежнему остается на усмотрение суда. Более того, новая редакция ст. 333 ГК РФ поставила перед судебной практикой новые задачи, поскольку не раскрывает понятие «необоснованная выгода» и не дает судам ориентиры для определения исключительных случаев.

24 марта 2016 г. в постановлении № 7 Пленум Верховного Суда РФ дал новые разъяснения по вопросам правоприменения²¹. Вопрос о критериях соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства по-прежнему остается на усмотрение суда. Согласно п. 75 данного поста-

²¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7.

новления, при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (п. 3–4 ст. 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные *о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.*

Как видим, Верховный Суд РФ изменил подход к определению критерия соразмерности неустойки. Как уже отмечалось в обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденным Президиумом ВС РФ 22 мая 2013 г., Верховный Суд поддержал позицию ВАС РФ²², указав на возможность применения в качестве критерия соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства ставку рефинансирования ЦБ РФ и отметив, что этот показатель, по существу, представляет собой наименьший размер имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

В постановлении № 7 Верховный Суд РФ уже рекомендует нижестоящим судам применять в качестве критерия соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства ставку по краткосрочным кредитам. «Тем не менее п. 2 постановления Пленума ВАС № 81 не отменяется. Получается, что для сугубо коммерческих договоров остается в силе разъяснение ВАС о двойной ставке рефинансирования (теперь уже ключевой ставке) как нижнем пределе снижения»²³. Пункт 2 постановления Пленума ВАС № 81 планировалось отменить. Но, видимо, в самый последний момент разработчики передумали и оставили данный пункт в силе. Сделано это было, судя по всему, осознанно, чтобы усилить стимулирующую роль договорных пеней в коммерческих контрактах»²⁴.

---

²² См. постановления: Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10, от 14.02.2012 № 12035/11 ; Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81.

²³ Суды, учитывая позицию ВАС РФ, снижают неустойку до двукратной учетной ставки Банка России (см., например: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16.08.2017 по делу А12-17873/2017 ; решение Арбитражного суда Приморского края от 16.08.2017 по делу А51-31603/2016 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.08.2017 по делу А40-73256/2017).

²⁴ *Каранетов А. Г.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. URL: <https://zakon.ru/blog/2016/3/25/>

Если для сугубо коммерческих контрактов нижним порогом снижения пени является двойная ключевая ставка, то для остальных денежных обязательств нижним порогом снижения является среднее значение ставок по вкладам физических лиц²⁵.

Как следует далее из п. 2 постановления ВАС РФ № 81, снижение судом неустойки ниже определенного таким образом размера допускается в исключительных случаях, при этом присужденная денежная сумма не может быть меньше той, которая была бы начислена на сумму долга исходя из однократной учетной ставки Банка России.

Снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика допускается лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства (заем, кредит, коммерческий кредит), значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты.

В качестве примера наличия экстраординарного обстоятельства можно привести довод ответчика по конкретному делу о том, что взыскание неустойки в заявленном размере приведет к нарушению деятельности градообразующего предприятия. В данном деле государственный контракт предусматривал неустойку в размере 1/300 ставки рефинансирования, что меньше однократной ставки рефинансирования. Однако суд посчитал, что ответчик доказал наличие экстраординарного случая, и снизил неустойку с 45,9 млн до 5 млн руб.²⁶

В п. 73 постановления № 7 Пленум ВС РФ еще раз обратил внимание на то, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Таким образом, суд должен обосновать и мотивировать свое решение на основе представленных должником доказательств.

Так, Арбитражный суд Республики Бурятия в решении от 24 мая 2016 г. по делу № А10-87/2016 отметил, что ответчик не представил доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств. В итоге взыскана неустойка в полном размере – 43 873 руб. (сумма основного долга при этом составляла 318 409 руб.).

В другом случае поставщик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с покупателя суммы основного долга в размере 11 218 долларов США и неустойки – 18 156,33 долларов США. Суд удовлетворил иск полностью, поскольку ответчик не представил доказательств того, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть из-за нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки²⁷.

kommentarij_k_postanovleniyu_plenuma_verhovnogo_suda_o_primenenii_sudami_nekotoryh_polozhenij_gk_rf_

²⁵ См.: Там же.

²⁶ Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 07.09.2016 по делу № А40-125333/16-14-1093.

²⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2016 по делу № А40-175685/15.

Однако не все суды придерживаются такого подхода. Интересным в рамках настоящего исследования является дело, в котором, несмотря на то что ответчик не представил доказательств несоразмерности неустойки, суд снизил договорную неустойку. При этом суд, сославшись на п. 74 постановления № 7, снизил неустойку, поскольку *истец* не представил доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора²⁸. Между тем в п. 74 постановления разъяснено, что, возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор *не обязан* доказывать возникновение у него убытков, но *вправе* представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т. д.).

В деле № А40-62011/2017 Арбитражный суд г. Москвы снизил неустойку с 1 700 999 руб. 43 коп. до 340 200 руб., сославшись в обоснование принятого решения на позицию КС РФ, выраженную в п. 2 определения от 21 декабря 2000 г. № 263-О и положения информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июля 1997 г. № 17²⁹. Между тем в указанных актах вышестоящих судов говорится лишь о необходимости установления судом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Никаких критериев для определения соразмерности неустойки последствиям нарушения договора данные судебные акты не содержат.

В еще одном деле неустойка была снижена Арбитражным судом округа³⁰. ООО «Азпол» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании неустойки в размере 1 514 014 руб. 41 коп. Ответчик ссылаясь на отсутствие задолженности перед истцом за поставленный товар, чрезмерно высокий процент неустойки, установленный договором – 180 % годовых, отсутствие у истца каких-либо убытков несвоевременной оплатой товара.

Решением Арбитражного суда г. Москвы исковые требования были удовлетворены. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда г. Москвы оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции, сославшись на п. 75, 77 постановления Пленума № 7, указал, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто

---

²⁸ Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 27.05.2016 по делу № А39-1662/2016.

²⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.08.2017 по делу № А40-62011/2017.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2016 № Ф05-7489/2016.

не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования. В данном случае суды не установили баланса интересов сторон, не учли, что примененная истцом к ответчику неустойка обладает признаками несправедливости и явной несоразмерности.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что по настоящему делу установлена различная норма ответственности за нарушение обязательств сторонами, Арбитражный суд Московского округа снизил неустойку до 350 000 рублей.

Таким образом, суды могут снизить неустойку вне зависимости от того, представил ли ответчик доказательства ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств, соответственно не обосновывая и не мотивируя должным образом свое решение³¹.

Как уже было указано, согласно новой редакции п. 2 ст. 333 ГК РФ, суд вправе снижать неустойку, подлежащую уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, только в *исключительных случаях*, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором *необоснованной выгоды*. Ни в данной статье, ни в постановлении № 7 не раскрыто понятие «необоснованная выгода» и не даны судам ориентиры для определения исключительных случаев, которые могут стать основанием для снижения размера неустойки, установленной в предпринимательском договоре.

В качестве положительного момента необходимо отметить, что в соответствии с п. 71 рассматриваемого постановления, если правила о снижении неустойки применяются по инициативе суда, суд при рассмотрении дела *выносит на обсуждение обстоятельства*, свидетельствующие о такой несоразмерности (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Данные разъяснения призваны изменить устоявшуюся практику, когда суд принимал решение о снижении неустойки в момент вынесения судебного акта и тем самым лишал кредитора возможности обосновать размер установленной в договоре неустойки.

При рассмотрении вопроса о снижении неустойки, судами принимаются также во внимание умышленные действия кредитора, которые поспособствовали увеличению суммы неустойки. Согласно п. 81 постановления № 7, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями ст. 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение ст. 333 ГК РФ.

---

³¹ См. решения Арбитражного суда: Ростовской области от 16.08.2017 по делу А53-7375/2017 ; г. Москвы от 16.08.2017 по делу А40-73256/2017.

Анализ судебной практики показывает, что ответчикам довольно сложно доказать вину кредитора и добиться снижения неустойки на основании ст. 404 ГК РФ³².

Однако в некоторых случаях, специально предусмотренных законом, вина кредитора может быть очевидна. Например, ст. 719 ГК РФ дает право подрядчику приостановить работу в случае неисполнения встречных обязательств заказчиком по договору подряда³³. Департамент строительства обратился в суд с требованием о взыскании с ООО неустойки за просрочку выполнения работ. Ответчик заявил, что просрочка возникла в связи с отсутствием финансирования. Он направлял письмо заказчику о приостановлении работ из-за просрочки оплаты предыдущего этапа. После оплаты ООО должно было возобновить работы, но сделало это не сразу. Поэтому, применив ст. 404 ГК РФ, суд взыскал неустойку за период, прошедший с момента оплаты до момента возобновления работ. Во взыскании за период, когда работы были приостановлены, суд отказал. Кроме того, арбитры обратили внимание, что ответчик не представил доказательств несоразмерности неустойки (о применении ст. 333 ГК РФ он тоже не заявил), в связи с чем оснований для снижения неустойки не имелось³⁴.

Необходимо также отметить, что п. 84 постановления Пленума ВС № 7 отменил п. 42 постановления Пленумов ВС и ВАС РФ³⁵, в котором было указано, что при оценке соразмерности неустойки «судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т. п.)». По обоснованному замечанию А. Г. Карапетова, эта очень неправильная фраза часто позволяла суду снижать неустойку не в связи с оценкой несоразмерности неустойки убыткам, а по абсолютно надуманным резонам.

Проведенный анализ судебной практики применения ст. 333 ГК РФ за период с 1996 по 2017 г. позволяет сделать следующие выводы.

Арбитражная практика в России до 2011 г. складывалась таким образом, что суд принимал решение о снижении неустойки в момент вынесения судебного акта и тем самым лишал кредитора возможности обосновать размер установленной в договоре неустойки. Принимая решение о применении ст. 333 ГК РФ, суды, как правило, не поясняли, почему, на их взгляд, неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязатель-

³² Постановление Четырнадцатого апелляционного суда от 25.05.2016 по делу № А05-90/2016.

³³ См.: *Огников Л.* Уменьшение неустойки : свежая судебная практика // Юрид. справочник руководителя. Июль, 2016. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=23141>

³⁴ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25.05.2016 по делу № А13-4212/2016.

³⁵ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 22 мая 2013 г.

ства, и не исследовали, к каким именно негативным последствиям для потерпевшего привело нарушение договорных обязательств. При этом сумма неустойки являлась зеркальным отражением суммы основного долга.

В начале 2011 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассмотрев в порядке надзора дело, сделал следующие ключевые выводы:

– уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования недопустимо;

– суд не вправе сам уменьшать неустойку;

– нарушение обязательства должно обходиться дороже процентов по банковским кредитам. В то же время основой для судебной практики, вплоть до вступления в силу новой редакции ст. 333 ГК РФ в 2015 г., стали разъяснения ВАС РФ, которые были даны в постановлении Пленума от 22 декабря 2011 г. № 81.

24 марта 2016 г. в постановлении № 7 Пленум Верховного Суда РФ дал новые разъяснения по вопросам правоприменения. Как правило, арбитражные суды учитывают правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении № 7. Вместе с тем практику нижестоящих судов по-прежнему сложно назвать единообразной: уменьшая размер неустойки, суды не поясняют, почему, на их взгляд, неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и не исследуют, к каким именно негативным последствиям для потерпевшего привело нарушение договорных обязательств.

Вместе с тем настойчивость высших судебных инстанций способствует постепенному изменению судебной практики в пользу сохранения суммы, заявленной истцом.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Пермский филиал

Ерахтина О. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

E-mail: oerahtina@hse.ru

Тел.: 8 (342) 205-52-49

National Research University Higher School of Economics, Perm Branch

Erahtina O. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil and Business Law Department

E-mail: oerahtina@hse.ru

Tel.: 8 (342) 205-52-49